

Когда одиннадцать лет назад композитор, автор первой советской рок-оперы "Орфей и Эвридика" Александр Журбин уезжал в США, он наверняка рассчитывал, что на Родине его будут помнить вечно. Но, как говорится, с глаз долой — из сердца вон. С годами соотечественники подзабыли сочинителя некогда популярной музыки, в чем он смог лично убедиться, часто бывая в последнее время в Москве. Тогда-то, видимо, и возникло у Журбина желание напомнить о себе, для чего он выбрал едва ли не самый эффективный способ, решив организовать в столице фестиваль собственного творчества, который пройдет с 25 апреля по 3 мая.

— Я назвал его "Возвращение Орфея", — говорит композитор. — Звучит, конечно, несколько патетически. Но для меня это прежде всего символическая связь с Орфеем и Эвридикой. Молодые люди уже практически не знают ни этой моей оперы, ни других произведений. Но их мамы и папы, я уверен, меня помнят. Очень хочу, чтобы и молодежь меня услышала и полюбила.

— Какие творения собираетесь представить на суд столичной публики?

— Во-первых, музыкальную драму "Фьоренца", только что поставленную со студентами Российской академии театрального искусства, совсем новый мюзикл "Губы", недавно пополнивший репертуар Театра Луны. Кстати, сейчас есть идея сделать фильм на его основе, в котором согласились сниматься самые яркие звезды эстрады. В программу фестиваля будет включена также "Бочка меда", которая уже 14 лет с успехом идет в Театре сатиры, "Блуждающие звезды" в постановке театра "Шалом". Опера "Орфей и Эвридика" тоже прозвучит — ее привезет Санкт-петербургский театр "Рок-Опера".

— Деньги на фестиваль где возьмете?

— Я оптимист и всегда полон надежд. Если решил что-то сделать, то буду делать в любом случае,

В РОССИЮ ВЕРНУЛСЯ ОРФЕЙ

Александр ЖУРБИН: "Мой нормальный вес — сто килограммов"

даже в ущерб себе. И возможность показать российскому зрителю мои спектакли, мою музыку того стоит. Я уверен, что в России есть меценаты, которые окажут мне поддержку.

— Похоже, ваши дела в Америке обстоят не лучшим образом?

— Действительно, трагедия 11 сентября изменила ситуацию, ударив по мне в прямом смысле слова. Мой офис находился по соседству с Всемирным торговым центром. Впрочем, и раньше были ужасные моменты: стрессы, психологические катастрофы. Но я все равно остаюсь поклонником Америки. Это великая страна, которая многое сделала. Я люблю Нью-Йорк и Бродвей, американские мюзиклы и американское кино. При этом, где бы я ни находился, душа моя оставалась в России. Я всегда осознавал, что здесь должен провести большую часть своей жизни и сделать главные дела. В их числе и мой фестиваль, который покажет российским зрителям, что композитор Журбин вернулся.

— В общем, как говорит герой небезызвестного фильма, мечтаете, чтобы ваша фамилия снова громко зазвучала? Кстати, как вы относитесь к знаменитой картине "Большая семья", в которой все сплошь Журбины?

— Конечно, это мои ребята! Не важно, кто они — кораблестроители, или сапожники, или финансисты. Я принадлежу к большой семье Журбиных, живущих в России.

— Сомневаюсь, что многие члены этой семьи носят, как вы, пальто от Фенди.

— Разумеется, внутреннее содержание важнее. Но, живя на Западе, я осознал, что лейбл — это тоже важно. Он гарантирует качество. Значит, вещь будет долго носиться. Это экономно. Я же не настолько богат, чтобы покупать дешевые вещи.

— И за весом следите?

— Находясь в Америке, понимаешь, что нельзя есть что попало. Не бросаться на колбасу, а употреблять рыбу, овощи. На приемах блюда с мясом остаются нетронутыми, а моллюски, омары, улитки и креветки съедаются мгновенно. Это некалорийно и вкусно. И от этого не толстеют.

— Так сколько же вы весите, если не секрет?

— Сто килограммов, что для меня вполне нормально.

— А как же культ здорового образа жизни?

— Америка действительно одержима своим здоровьем. Все постоянно говорят о диете, спорте, таблетках, витаминах, я тоже иногда хожу в тренажер-

НИТАР-ТАСС

ный зал. Но если честно, то на регулярные занятия у меня нет ни сил, ни времени.

— Стало быть, весь в творчестве. А откуда вдохновение черпаете?

— Я никогда не получаю вдохновения из натуральных источников. Пейзаж, река, море, степь оставляют меня совершенно равнодушным. Меня очень возбуждает то, что сделано человеком: книга, картина, скульптура, музыка, стихотворение. В этом смысле я согласен с Гете, который утверждал, что "самое интересное для человека — это человек".

Ольга СВИСТУНОВА.